

Михаил ВАСИЛЬЕВ

■ Начальник караула пожарной охраны на ЧАЭС написал из больницы светлое письмо любимой жене и маленькой дочке. Через неделю его не стало.

ЗАЛИТЫ БЕТОНОМ

На Аллее Славы Митинского кладбища в Москве 28 могил - ровными рядами, словно солдаты в строю. Как линия фронта, вдоль которой люди встали живым щитом в ночь на 26 апреля 1986 года. Здесь покоятся первые жертвы Чернобыльской катастрофы - сотрудники станции и пожарные, которые ценой своих жизней сорок лет назад остановили распространение радиации. Погибших хоронили в запаянных цинковых гробах, а могилы заливали бетоном - настолько чудовищна была доля облучения. И неудивительно.

Когда четвертый энергоблок ЧАЭС разнесло взрывом и огненный факел ударил в небо - радионуклиды, изотопы цезия и стронция поднялись в атмосферу, чтобы разлететься по всей планете и осесть даже в Антарктике. А ребята, которые на месте катастрофы оказались через двенадцать минут, выполняли свой долг в обычной форме, даже без символической защиты от радиации.

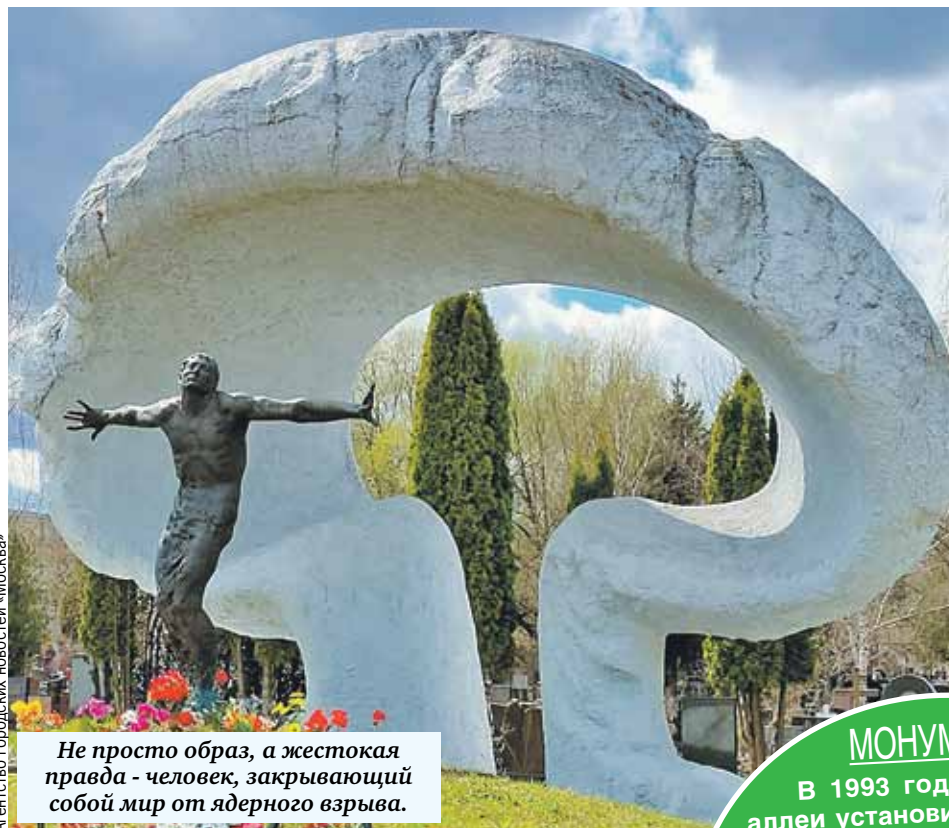
Всего в ту ночь на крыше и в машинном зале работали сорок огнеборцев, но трое суток спустя шестеро уже были мертвы от страшного диагноза - острая лучевая болезнь.

ОБЩАЯ РАНА

Вот что вспоминал доктор 6-й Московской клинической больницы, специализирующейся на лучевой болезни, куда в первый же день поступила основная масса тяжелых пациентов: «Под микроскопом невозможно было увидеть ткань сердца, только обрывки мышечных волокон. Спасти таких больных невозможно, так как ткань сердца просто ползет... Это были сплошные мучения: тяжелейшие ожоги тела и слизистых (кожа сходила пластами), пневмония, агранулоцитоз. Сильнейшие наркотики не помогали...»

Гражданская панихида 26 апреля 2026 года прошла сдержанно - только звуки метронома и скорбная тишина. По Аллее Славы прошагал траурный марш роты почетного караула,

ВЫТРИ СЛЕЗЫ, ВСЕ ОБОШЛОСЬ...

Не просто образ, а жестокая правда - человек, закрывающий собой мир от ядерного взрыва.

Агентство городских новостей «Москва»

состоялось богослужение. И сейчас даже удивительно представить, что пятнадцать лет назад отдать дань памяти отважным спасателям и сотрудникам станции приезжал президент Украины - тогда это был Виктор Янукович. Ведь здесь покоятся и русские, и украинцы, и белорусы... Общая боль для братских народов.

БРОСИЛСЯ
НА АМБРАЗУРУ

- Убегайте отсюда! Мне уже терять нечего, dokonчу все сам.

Это слова **Владимира Правика**, начальника караула подразделения военизированной пожарной охраны № 6 по охране ЧАЭС. Взяв на себя руководство тушением пожара на крыше реакторного зала, он лично прокладывал путь в пекло, не думая о дозах. Он был из Припяти, местный, служил прямо на станции.

- Поражает, как грамотно действовал этот парень, - говорил о нем **началь-**

ник Главного управления пожарной охраны МВД СССР, генерал Анатолий Микеев. - Здесь очень важна теоретическая подготовка - и для того, чтобы выбрать оптимальное решение, и для того, чтобы не потерять людей. Уберечь тех, кого можно было уберечь. Себя - нет.

Любящий муж, у которого совсем недавно родилась дочка. За четыре года брака он написал своей обожаемой половине больше тысячи писем. Последнее из них - очень теплое и оптимистичное - из больницы.

Даже пролет в поле видимости руин энергоблока грозил смертельной опасностью, а Владимир Правик с товарищами работал в непосредственной близости от него.

«ПОРА
ПРОЩАТЬСЯ,
МАМА»

«Здравствуйте, мои дорогие, хорошие Надюша и Наташенька! С большим приветом к вам ваш курортник и лентяй. А все потому, что уклоняюсь от воспитания нашей крошки Наташки».

Дальше Владимир уверяет, что задержится всего лишь на месяц-полтора.

«К сожалению, такие здесь законы, - успокаивает он. - пока все не обследуют, не выпишут. Надежда, живи у родителей, в Городище, я приеду прямо туда. Да еще пусть моя дорогая теща подыщет для меня работу, чтобы я мог перевестись».

Утешал как мог. «Надюша, ты читаешь мое письмо и плачешь. Не нужно, вытри слезы, все обошлось, мы еще проживем до ста лет. Я по вам очень соскучился. Не волнуйтесь. Скоро буду. Надежда, береги дочку. Крепко обнимаю, целую. Твой навеки Володя».

Через неделю его не стало. Накануне ему стало резко хуже. Он лишь успел сказать матери, которая была с ним в палате: «Пора прощаться, мама».

Владимир Правик посмертно удо-

НИ ШАГУ НАЗАД

НАДГРОБИЕ БЕЗ ТЕЛА

■ Одного из сотрудников ЧАЭС так и не удалось найти.

Не только пожарные нашли упокое-ние на Митинском кладбище. В соседних могилах - 22 сотрудника самой ЧАЭС.

Александр Акимов, начальник смены 4-го блока (Новосибирск). В ту ночь именно он пытался запустить систему аварийного охлаждения и опустить стержни вручную, когда автоматика отказала. Он знал, что делает, и принял все, чтобы не допустить еще большего заражения.

Анатолий Баранов, электромонтер, херсонец, который локализовал пожар на электроприборах, рискуя спалить себя заживо.

Вячеслав Бражник, машинист турбинного цеха (целиноградец), перекрыв маслопровод вручную, когда системы управления отказали, - тем самым предотвратив взрыв турбин и распространение пожара дальше.

Юрий Вершинин из Кировской области, обходчик, помогавший тушить пожар в машинном зале.

Все они получили дозы радиации, несовместимые с жизнью. Но до конца исполнили свой долг.

Не все скончались сразу после аварии. Старший инженер-механик из Приднестровья **Александр Ювченко** спустился в адский подвал реактора и ценой смертельной дозы получил возможность стабилизировать систему охлаждения. Вплоть до своей смерти в 2008 году постоянно мучился от многочисленных болезней.

Есть на Аллее Славы необычное надгробие - **Валерия Ходемчука**, оператора главных циркуляционных насосов четвертого энергоблока ЧАЭС. Первая жертва аварии. В ночь на 26 апреля 1986 года он находился в зале насосов, который был полностью разрушен взрывом. Его тело так и не нашли под сотнями тонн обломков. Могила его пуста.

стоен звания Героя Советского Союза. Как и его и коллега **Виктор Кибенок**, начальник караула СВПЧ-2, не утративший радиации в разрушенном машинном зале.

А были еще **Николай Ващук** и **Василий Игнатенко** - именно они под огнем устанавливали лестницу на крышу реакторного зала, давая путь остальным. Василий Игнатенко - изпод Гомеля. Белорусская земля каждый год в эту дату скорбит вместе с Москвой.

К ним присоединились **Владимир Тишура** из Гатчины и **Николай Тытенко** из Киевской области. Они тушили пожар, поливали водой обломки графита, пока их тела не начали разлагаться заживо. Вечная память!

Игорь КОСТИН/РИА Новости